

P.S.

Режиссер Азербайджанского государственного академического музыкального театра Самир Гуламов является одним из талантливых мастеров сценического искусства. Созданные им спектакли поражают смелостью выдвинутых в них идей и неординарностью построения сюжетной линии.

Фарида АББАСОВА,
«Бакинский рабочий»

Уникальное видение режиссера гармонично вплелось в разноплановые спектакли, ставшие в каком-то смысле базовыми в репертуаре музыкального театра, - *Vir nəfəs qədər*, *Notr Dama İthaf*, *Məchul pilləkən*. В ходе беседы с корреспондентом «Бакинского рабочего» Самир Гуламов признался, что, пребывая в непрерывных творческих поисках, он одновременно работает над созданием нескольких спектаклей.

На каких ценностях должен строиться театр? Чего, на ваш взгляд, не хватает для совершенствования этой области искусства?

- Эта тема настолько обширна, что ее следует раскрывать поэтапно. Поэтому я разработал проект, в полной мере разъясняющий суть имеющихся в этой сфере проблем и методов их решения. Он еще не представлен широкой публике, однако в скором времени я планирую презентовать его, расставив все точки над *i*. Учитывая то, что театр - сфера разносторонняя, ее нужно полностью трансформировать. Со временем, работая в этой сфере, я понял, что у нас в стране очень мало сильных театральных режиссеров. Их число меньше общего количества театров по стране, что очень огорчает. Ведь режиссер - мозг процесса, источник новых идей и необычных видений. А учитывая то, что в каждом театре должны активно работать более двух режиссеров, их нехватка выливается в проблему. Помимо этого, каждый театр должен определить единый жанр функционирования.

Определение единой жанровой направленности не лишит ре-

пертуар некоего разнообразия?

- Театр не может работать в стиле одного режиссера. Постановки спектаклей должны быть в стиле разных режиссеров, чтобы у зрителя всегда был выбор. Это и есть то, что создает разнообразие. Однако вся проблема состоит в том, что в наших театрах нет четкого понимания жанра. Это мы видим на примере разножанровых спектаклей, которые ставятся на их сценах. Все смешалось, и это, считаю, не очень хорошо. К примеру, название Азербайджанский государственный академический национальный драматический театр уже выдает его четкую жанровую направленность, зритель понимает, куда нужно идти для просмотра трагедий. Также Театр юного зрителя уже определивших свою направленность театров появляются не соответствующие их жанровой направленности постановки. Мне кажется, не очень правильно формировать разнообразный репертуар посредством спектаклей, отражающих далекую, незнакомую зрителям эпоху, не адаптируя их под современную реальность. Это создает грубый временный разрыв между спектаклем и зрителем. Каждое произведение, сколь старинным бы оно ни было, должно подстраиваться под вкусы и восприятие современного человека. И дело здесь не в костюмах. Порой режиссер не работает над выбранным для постановки произведением. Он забывает о том, что одной из главных его функций является тщательная работа над либретто. К примеру, спектакль по мотивам произведения В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» я ставил дважды. В первый раз на сцене национального драматического театра под названием «Квазимодо», во второй раз на сцене музыкального театра, изменив его. Ясное дело, что теперь он стал более музыкальным. Если бы я преподавал его, как в первый раз, то он бы не вызвал столь обширного интереса публики.

Особенно заметно влияют на зрителей произведения по мотивам шедевров мировой классики. Есть ли такие, которые могли бы составить достойную конкуренцию «Посвящению Нотр-Даму»?

СОБЕСЕДНИК

Мастерство сквозь призму времени

Самир Гуламов: Режиссер - мозг процесса, источник новых идей и необычных видений

Каждое произведение, сколь старинным бы оно ни было, должно адаптироваться под вкусы и восприятие современного человека

- Безусловно. Недавно мы обсуждали этот вопрос с директором нашего театра, заслуженным деятелем искусств Алигисметом Лалаевым. Я предложил несколько интересных произведений, которые ни разу не ставились на сценах азербайджанских театров, однако занимают значимую нишу в репертуаре мировых театров. Помимо этого, я написал новую пьесу «Паганини», посвященную величайшему скрипачу-виртуозу Никколо Паганини. Мы находимся на стадии подготовки моноспектакля по

этой пьесе. Главную роль исполняет заслуженный артист Играр Саламов. Она рассказывает о неудавшемся скрипаче, который всю жизнь был поклонником творчества виртуоза.

Вы часто обращаетесь к собственным пьесам для создания очередного спектакля...

- Да, я стараюсь оживлять героев своих пьес на сценах театров. Один из моих учителей, известный польский режиссер итальянского происхождения Кшиштоф Занусси говорит, что, если режиссер ра-

ботает над чужой пьесой, - он марионетка, т.к. переносит на сцену мысли и идеи других людей. Когда режиссер ставит свои пьесы, он сам автор и создатель.

Моими педагогами были Алиабас Гадиров и Азерпаша Нейматов, Орудж Гурбанов и Рустам Ибрагимбеков. Заочно я учился у Бахрама Османова, Марахима Фарзалибекова и др. известных мастеров. Мне довелось познать глубины творчества у таких знатоков режиссуры, как Ян Сверак, Георгий Хаиндрава, Павел Чухрай. Искусству создания сценария я обучался у российского киносценариста и актера Павла Финна. Это, безусловно, отразилось на моем дальнейшем пути.

Вы, будучи любителем неожиданных поворотов, взяли на себя ответственность за интерпретацию финала величайшего произведения В.Гюго. Это несколько путает публику, не столь хорошо знающую классическую литературу. Почему вы решили оставить в живых Эсмеральду, лишив при этом жизни Квазимодо?

- В мире, утратившем человеческие ценности, я решил продемонстрировать публике образ сверхчеловека в лице Квазимодо. Он в моей интерпретации пал смертью мученика, ведь это было самое чистое создание в том нелепом мире. Эсмеральда как символ присутствия в ней демонического начала, сумевшего уничтожить веру, чистоту и благоразумие архидьякона, остается в живых. Человечность погибла, в живых лишь зло. Именно дьявол и остается в одиночестве.

Как проходил перевод композиций из известного мюзикла на азербайджанский язык?

- Их переводом занялся известный писатель и переводчик Ильгар Фахми. Мы оставили в оригинале лишь католическую молитву к Ave Maria, ведь молитвы переводу не подлежат.

В Музыкальном театре в настоящее время проходят показы трех спектаклей в вашей постановке. Как ни странно, несмотря на свою разноплановость, они весьма востребованы. Планируете ли вы разнообразить репертуар театра очередным интересным спектаклем?

Если режиссер работает над чужой пьесой, - он марионетка

- В настоящее время я работаю над либретто к новому спектаклю «Лейли и Меджнун». Я многое изменил, ведь у меня свой взгляд на это произведение. Я питаю особые чувства к творчеству Физули и отношусь к нему совершенно иначе. Я исследовал его жизнь и творчество, т.к. для того, чтобы создавать спектакли на основе произведений, нужно знать все детали судьбы их создателей. Следует прочувствовать состояние, в котором они писали свои произведения, иначе нет никаких гарантий успеха. Также мы должны понимать, что «Лейли и Меджнун» ставили множество раз, в том числе и на сцене оперного театра. Поэтому мы и должны сделать так, чтобы наш спектакль кардинально отличался от всех ранее показанных версий.

Назовите хотя бы одно отличие вашей подачи спектакля «Лейли и Меджнун».

- К примеру, несмотря на то что ибн Салам в произведении не так уж и сильно влюблен в Лейли, в моей версии он любит ее сильной любовью, как и обезумевший Гейс. Однако любовь ибн Салама проистекает из здравого ума, благодаря чему в какой-то момент он одерживает победу, хоть и ненадолго...

Насколько постановка будет модернизированной?

- Некоторые моменты адаптированы для более удобного восприятия зрителями. Однако единственное, что в ней современно, - декоративное оформление, костюмы остаются классическими.

- Благодарю за беседу.